

С.В. Черников

**ФАМИЛЬНЫЙ СОСТАВ КАШИРСКОГО
ДВОРЯНСТВА В ПЕРИОД I РЕВИЗИИ
(В СРАВНЕНИИ С ДЕСЯТНЯМИ
И ПИСЦОВОЙ КНИГОЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI в.)¹**

Аннотация Статья посвящена изучению изменений в родовом составе каширского дворянства второй половины XVI — начала XVIII в. Как показал анализ, открытость Каширского уезда для московских чинов, рост вотчин представителей правящей элиты и активная мобилизация земельной собственности не помешали укреплению позиций «коренных» каширских фамилий. Городовые дворяне, дослужившиеся до столичных чинов, могли приобретать поместья и вотчины в других уездах страны, но, тем не менее, сохраняли прочные связи со своим «родным» регионом. Даже к началу XVIII в. две трети вотчин и крепостных крестьян в Каширском уезде принадлежали фамилиям, владевшим здесь собственностью еще во второй половине XVI столетия.
Ключевые слова: дворянство, землевладение, Каширский уезд, родовая структура.

Summary The article is devoted to the study of changes in the patrimonial structure of the Kashira nobility in the second half of the 16th — beginning of the 18th century. As the analysis shows, the openness of Kashira district for Moscow nobility, the growth of landed property of the ruling elite and active land holdings mobilization didn't prevent to strengthening of the positions of the «native» Kashira families. Kashirian nobles, who had risen to the Moscow ranks, could acquire estates in other district, but, nevertheless, retained strong ties with their «native» region. Even in the early 18th century two thirds of estates and serfs in Kashira district belonged to the families, which had property there already in the second half of the 16th century.
Keywords: nobility, land ownership, Kashira district, patrimonial structure.

---

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00002 (а).

В исторической литературе сложилось прочное и аргументированное мнение о высокой мобильности земельных владений российского дворянства². Как писал Г.А. Евреинов, «движение поземельной собственности в дворянской среде совершалось с такой быстротой, что редкое имение оставалось в том же роде более трех поколений»³. По расчетам Ю.В. Готье, в Замосковном крае в XVII в. во владении родственников спустя 50–60 лет оставалась лишь третья часть поместий и вотчин. Автор подчеркивал, что дворянин, постоянно занятый на службе, «не был особенно привязан» к своей собственности и «между ними не было связи, которая заставляла человека дорожить этим клочком земли, переходящим из поколения в поколение»⁴. Схожее мнение высказал А.В. Романович-Славатинский: «Служилые люди тянули к Москве, в поместьях своих они были временными гостями, пока воевода или царский гонец не потребует их на службу царскую»⁵.

Лишь в отдельных случаях исследователи приходили к выводу, что, несмотря на активную мобилизацию имений, родовой состав владельцев в том или ином уезде оставался относительно устойчивым. Так, В.М. Воробьев и А.Я. Дегтярев убедительно показали, что состав новгородского дворянства был весьма стабилен, а на протяжении XVII в. шло «постепенное, но настойчивое» восстановление родового владельческого состава последней четверти XVI столетия⁶. К схожим выводам на материалах Владимирско-Суздальского региона пришла В. Кивельсон. Она полагала, что, в отличие от Европы, российский дворянин ассоциировал себя не с дедовской или отцовской вотчиной, которую считал своим «домом», а со всем уездом (регионом), где находились его земли, с которых он вместе с други-

---

² Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874. С. 5; Рожественский С.В. Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897. С. 61–78, 211, 228–229; Рожков Н.А. Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899. С. 458–460; Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1. С. 50–55, 80–86, 165–202; Хитров Д.А. Хозяйственно-демографическое развитие Нечерноземного Центра России в XVII–XVIII вв. (на примере Дмитровского уезда): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003. С. 99–100; Черненко Д.А. Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв.: опыт региональной типологии. Вологда, 2008. С. 191; Черников С.В. Власть и собственность: особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII века // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. № 1. P. 150–151.

³ Евреинов Г.А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898. С. 79.

⁴ Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906. С. 415–422.

⁵ Романович-Славатинский А.В. Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870. С. 166, 402.

⁶ Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодалное землевладение от «Смутного времени» до кануна петровских реформ. Л., 1986. С. 125–128.

ми служилыми людьми нес государеву службу⁷. Как показало мое недавнее исследование, относительно высокая преемственность родового состава владельцев наблюдалась не только в Новгородско-Псковском, Владимиро-Суздальском, но и в Галичском, Костромском, Вологодском, Ярославском, Рязанском, Тульском регионах⁸.

Настоящая работа посвящена изучению изменений в родовом составе каширского дворянства во второй половине XVI — начале XVIII вв. Основными источниками для анализа послужили материалы I ревизии по Каширскому уезду, писцовая книга 1578/79 г., а также десятины 1556 г. и 1596–1599 гг.⁹

Для начала рассмотрим родовую структуру дворянской собственности в Каширском уезде по I ревизии. Так как выявление родственных связей среди всех владельцев не представляется возможным, в статье используется весьма распространенный в литературе компромиссный подход: однофамильцы рассматриваются как представители одного рода. В период I ревизии населенными имениями в уезде владели представители 327 дворянских фамилий. В общей сложности им принадлежало 1335 вотчин и 46 752 души крепостных¹⁰.

В следующей таблице приведены сведения о распределении собственности по четырем группам фамилий в Каширском уезде и Европейской России в целом¹¹. В первую группу включены роды, представители которых в XVII в., до начала правления Петра I, служили в думных чинах. Ко второй группе отнесены фамилии, чьи представители достигли московских чинов (стряпчих, дворян московских, стольников) до конца 1660-х гг., а к третьей группе — в 1670–1690-х гг. Деление «московских» фамилий на две группы обусловлено тем, что в последний период произошло резкое увеличение численности Государева двора, а родовой состав столичного дворянства сильно изменился. Остальные фамилии включены в IV группу. Представители

---

⁷ Kivelson V. *Autocracy in the Provinces: the Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century*. Stanford, 1996. P. 58–100.

⁸ Черников С.В. К вопросу о «неукоренности» московского служилого класса: изменения в фамильном составе в уездах Европейской России в XVII — начале XVIII вв. // *Cahiers du Monde russe*. 2020. Vol. 61. № 1–2. P. 7–62.

⁹ РГАДА. Ф. 248. Д. 1161. Л. 527 об.–587; Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н.В. Калачова. Ч. 1. Отд. 2. СПб., 1877. С. 1299–1537; Каширская десятина 1556 г. // *Heraldica: Исторический сборник*. СПб., 1900. Т. 1. С. 28–44; Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 8. М., 1891. С. 144–165; Лихачев Н.П. Десятина новиков, поверстанных в 1596 году // *Известия Русского генеалогического общества*. СПб., 1909. Вып. 3. С. 154–156. См. также: Бенцианов М.М. Каширская десятина 1556 года: к вопросу о становлении служилого «города» в русском государстве // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1. С. 201–214.

¹⁰ Здесь и далее численность крепостных указывается в душах мужского пола.

¹¹ Общероссийские данные заимствованы из: Черников С.В. К вопросу о «неукоренности» московского служилого класса... P. 15.

подавляющего большинства родов из этой группы служили только с «городом» и не имели даже низшего, жилецкого, московского чина.

Таблица 1.

Фамильный состав дворян-владельцев населенных имений по I ревизии

Группа фамилий	Каширский уезд		Европейская Россия	
	число фамилий (доля, %)	крестьян, тыс. душ (доля, %)	доля фамилий (%)	доля душ (%)
I	59 (18)	20 (43)	3	43
II	134 (41)	19 (40)	15	32
III	69 (21)	6 (12)	15	11
IV	65 (20)	2 (5)	67	14
Всего	327 (100)	47 (100)	100	100

Каширский уезд располагался в центре Европейской России и, как видим, в сравнении с общей массой российских дворян каширское дворянство являлось более «родословным». В московских чинах служили представители 80% каширских фамилий. Для сравнения, аналогичный показатель по всему дворянству составлял лишь 33%. На долю фамилий из I–III групп в Каширском уезде приходилось 95% крестьян, а в целом по стране — 86%.

В начале XVIII в. среди дворян Каширского уезда наблюдался весьма высокий уровень имущественного неравенства: по моим расчетам, коэффициент Джини составлял 0,71¹².

Таблица 2.

Родовая структура собственности в Каширском уезде по I ревизии

Крепостных крестьян (душ)	дворянских родов		у них крестьян, тыс. душ	
	абс.	доля (%)	абс.	доля (%)
1–20	114	35	1	2
21–100	117	36	6	12
101–250	58	18	10	21
251–500	19	6	7	15
501–1000	11	3	9	18
более 1000	8	2	15	31
всего	327	100	47	100

¹² Коэффициент Джини изменяется от нуля, при абсолютно равном распределении имущества, до единицы, при концентрации всей собственности в одних руках.

Как видим из *табл. 2*, численность крепостных у 71% дворянских фамилий не превышала 100 душ, а суммарно этим родам принадлежало лишь 14% крестьян. С другой стороны, в руках представителей восьми фамилий (2%) концентрировалась почти треть собственности (31%). Это Нарышкины (5135 душ), Головкины (2245), Павловы (1550), Лихаревы (1207), Хотяинцовы (1203), Ильины (1143), Писаревы (1141) и Бибиковы (1088). Самым крупным вотчинником Каширского уезда в этот период являлся двоюродный брат Петра I, сын боярина Л.К. Нарышкина Александр Львович. В Соломенской волости, где располагались одноименные металлургические заводы, ему принадлежало 4584 души крестьян¹³. Значительными имениями обладали канцлер гр. Гаврила Иванович Головкин (Липецкая и Яковлевская волости, 2177 душ), вице-канцлер бар. Петр Павлович Шафиров (Жерновская волость, 825 душ) и сын ближнего стольника И.Р. Стрешнева Василий Иванович (с. Мокрое с деревнями в Ростовском стане, 656 душ). Среди землевладельцев уезда мы также видим ближнего кравчего К.А. Нарышкина, стряпчего с ключом П.Б. Сумарокова, генерала от инфантерии А.И. Головина, капитана флота и будущего штурбенахта И.А. Сенявина, генерал-поручика И.И. Бутурлина, действительного тайного советника кн. Г.Ф. Долгорукова, генерал-майоров П.И. Ягужинского, М.А. Матюшкина, кн. А.И. и Г.С. Волконских, генерал-аудитора И.В. Кикина, лейб-гвардии майора В.Д. Корчмина и ряд других влиятельных лиц.

Однако, несмотря на наличие имений, принадлежавших царским приближенным, и большое число новых родов, появившихся в XVII — начале XVIII в., владельческий облик уезда во многом определяли те дворянские фамилии, которые были связаны с каширской землей еще до Смутного времени. В следующей таблице показано, сколько родов, из числа владевших имениями по I ревизии, встречается в материалах по Каширскому уезду второй половины XVI в., и какая доля собственности принадлежала этим фамилиям к началу XVIII столетия. Сразу заметим, что помимо представителей каширского служилого «города», состав которого отразился в десятнях, на территории уезда поместьями и вотчинами владели «иногородние» и московские дворяне, поэтому табличные показатели, относящиеся к писцовой книге, выше, чем аналогичные по десятням¹⁴.

---

¹³ Юркин И.Н. Каширские заводы // Большая российская энциклопедия (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2054600).

¹⁴ Каширская десятина 1596 г. не имеет окончания.

Таблица 3.

Сравнение родового состава дворян Каширского уезда по I ревизии с данными второй половины XVI в.

	Дворянских родов (доля, %)	За ними по I ревизии	
		владений (доля, %)	крестьян, тыс. душ (доля, %)
по I ревизии в уезде	327	1335	47
найдено в десятне 1556 г.	83 (25)	668 (50)	20 (42)
найдено в десятнях 1596–1599 гг.	67 (20)	695 (52)	20 (42)
найдено в писцовой книге 1578/79 г.	110 (34)	880 (66)	29 (63)
всего найдено в десятнях и писцовой книге	123 (38)	910 (68)	30 (65)

Как видим, в начале XVIII в. к числу «старых» каширских родов, связанных с уездом службой или земельными отношениями со второй половины XVI в., относились 123 фамилии (38%). Владельческие позиции этих родов были весьма прочными: по I ревизии им принадлежало примерно две трети вотчин (68%) и помещичьих крестьян (65%). Отмечу, что к началу XVIII в. представители 103 из 123 «старых» каширских фамилий (84%) уже служили в московских чинах¹⁵. Следовательно, пожалование представителей верхушки служилого «города» столичными чинами не вело к разрыву связей новоиспеченных жильцов или дворян московских со своим «родным» регионом.

Относительно высокая устойчивость родового состава дворян Каширского уезда объяснялась тем, что, в отличие от районов к западу от Москвы, он избежал разорения во время Смуты. Также важно, что в 1560–1570-х гг. Каширский, как и ряд других южных пограничных уездов, не входил в состав «государева удела» и, вследствие этого, в меньшей степени, нежели опричные, пострадал от переселений землевладельцев. По подсчетам А.П. Павлова, за период опричнины в земском Каширском уезде фамильный состав дворянства изменился менее чем на 30%¹⁶.

¹⁵ Данные о фамильном составе московского дворянства, включая жильцов, в начале XVIII в. см.: *Захаров А.В.* База данных «Боярские списки XVIII века» (URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>).

¹⁶ *Зимин А.А.* Опричнина. М., 2001. С. 170–171, 193–194; *Павлов А.П.* Земельные переселения в годы опричнины: к вопросу о практической реализации указа об опричнине 1665 г. // *История СССР.* 1990. № 5. С. 98; *Корзинин А.Л.* Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.). Дис. ... д-ра ист. наук. В 2 т. СПб., 2016. С. 358; *Корзинин А.Л.* Земщина // *Большая российская энциклопедия* (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2877947).

Выделим роды, которые ко времени I ревизии были наиболее прочно связаны с Каширским уездом. Обратим внимание на число вотчин, принадлежавших представителям фамилий. Очевидно, что значительное число имений, приходившихся на один род — это следствие устойчивого роста дворянских семейств, длительной, на протяжении нескольких поколений, практики наследования и дробления имений между родственниками, а также приобретения новых поместий и вотчин, включая «прииск» и освоение «порозжих» земель. Из числа «старых» самые устойчивые связи с уездом к началу XVIII в. имели 27 фамилий: Писаревы (47 вотчин), Хотяинцовы (45), Лихаревы (41), Павловы (40), Ильины (33), Сонины (27), Иевские, Скорняковы-Писаревы (по 25), Грековы (22), Хрущовы (21), Бакеевы, Бибиковы (по 19), Каверины (18), кн. Мещерские, Сонцовы, Фустовы (по 17), Колтовские (14), Рудневы (13), Дуровы, Темирязевы, Уваровы (по 12), Барыковы, Кропотовы, Тепловы, Фофановы, Хвоцинские (по 11) и Хмыровы (10). Представители 24 из этих 27 фамилий (89%) служили в составе каширской «городовой» корпорации во второй половине XVI столетия. Среди новых фамилий, появившихся в Каширском уезде в XVII в., десять и более владений по I ревизии было лишь у Григоровых (21 вотчина) и кн. Волконских (17).

Заметим, что относительно высокая устойчивость родового состава дворянства в целом по уезду, как и прочность владельческих позиций «старых» фамилий, сочетались с традиционной для России активной мобилизацией собственности. Сохранение поместий и вотчин в руках представителей одного рода на протяжении 140–150 лет было редким явлением. Для примера рассмотрим размещение имений у некоторых из перечисленных фамилий. Так, согласно писцовой книге 1578/79 г., за представителями рода Писаревых числились жеребьи в 20 населенных пунктах (2 села, 6 селец, 11 деревень, 1 починок). Ко времени проведения I ревизии Писаревы, включая ветви Скорняковых и Иванчиных, сохранили имения в восьми из них (40%): селе Злобино, сельцах Наумовском и Белугино, деревнях Беляевой, Новоселках, Верхнее Корыстово, Руднево и Семенково. В общей сложности, Писаревым в начале XVIII в. принадлежало 76 вотчин в 48 населенных пунктах: 9 селам, 3 сельцам и 36 деревням (см. карту в приложении¹⁷). Не менее значительные перемены произошли с собственностью Хотяинцовых. Во второй половине XVI в. они владели жеребьями в 24 населенных пунктах

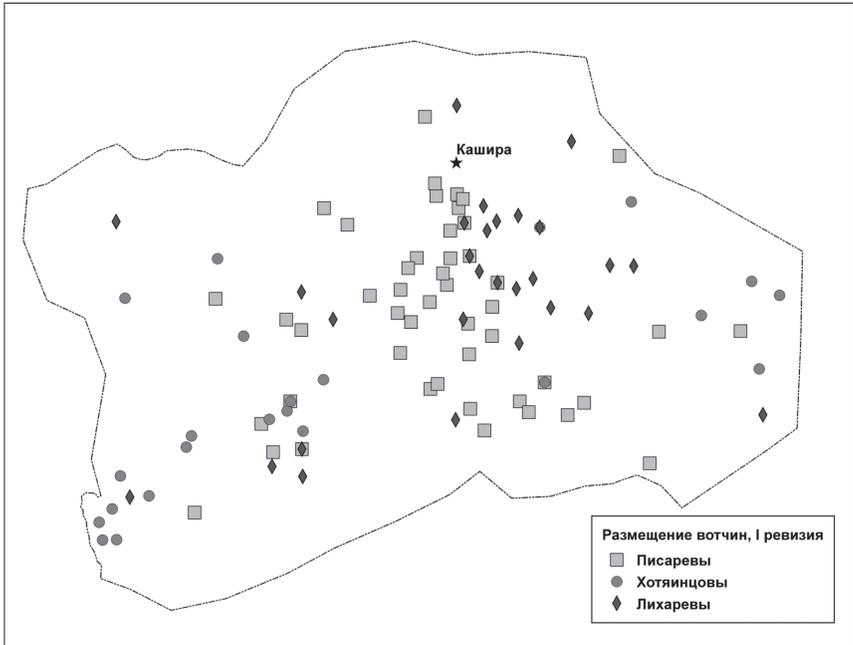
¹⁷ Для локализации населенных пунктов использовались планы Генерального межевания Тульской губернии (http://www.etomesto.ru/map-tula_pgm/) и Каширского уезда (Государственный архив Тульской области. Ф. 291. Оп. 7а/40. Д. 56). Благодарю Д.А. Хитрова за возможность воспользоваться копией этой карты.

(3 села, 2 сельца, 19 деревень). К началу XVIII в. имения за представителями рода сохранились лишь в пяти из них (21%): селах Малаховском и Нечаево Манагарово тож, деревнях Бровкиной, Овечкиной и Санинской. Всего в это время Хотяинцовым принадлежало 45 вотчин в 23 населенных пунктах: 5 селах, 1 сельце и 17 деревнях. Схожие изменения в географии землевладения мы видим и у Лихаревых. По писцовой книге за ними числились жеребьи в 19 населенных пунктах (6 сел, 1 сельцо, 10 деревень, 1 починок, 1 слободка). К I ревизии представители этой фамилии сохранили вотчины только в пяти из них (26%): селах Грабченки и Ягодное, сельце Луново, деревнях Чеусовой и Конюшне. В общей сложности, по I ревизии Лихаревы владели 41 вотчиной в 28 населенных пунктах Каширского уезда: 10 селах, 2 сельцах и 16 деревнях. О причинах приобретения или утраты каждого конкретного имения мы можем лишь догадываться, но нельзя исключить, что целью мобилизации многих из перечисленных владений являлась концентрация семейной и родовой собственности в группе близлежащих селений (на что, на примере Владимиро-Суздальского региона, обращала внимание В. Кивельсон¹⁸). Как можно заметить на карте, ко времени I ревизии большинство вотчин Писаревых и Лихаревых были сосредоточены в центральной части Каширского уезда (в Растовском стане), а у Хотяинцовых — в западной (в Мстиславском, Беспуцком и Тешиловском станах).

Подведем итоги. Как показал анализ, открытость Каширского уезда для московских чинов, рост вотчин представителей правящей элиты и активная мобилизация земельной собственности не помешали укреплению позиций «коренных» каширских фамилий. Городовые дворяне, дослужившиеся до столичных чинов, могли приобретать поместья и вотчины в других уездах страны, но, тем не менее, сохраняли прочные связи со своим «родным» регионом. Даже к началу XVIII в. две трети вотчин и крепостных крестьян в Каширском уезде принадлежали фамилиям, владевшим здесь собственностью еще во второй половине XVI столетия.

---

¹⁸ Kivelson V. Autocracy in the Provinces ... P. 92–97.

Литература

- Бенцианов М.М. Каширская десятина 1556 года: к вопросу о становлении служилого «города» в русском государстве // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1. С. 201–214.
- Веселовский С.Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. М.; Л., 1947. Т. 1.
- Воробьев В.М., Дегтярев А.Я. Русское феодалное землевладение от «Смутного времени» до кануна петровских реформ. Л., 1986.
- Готье Ю.В. Замосковский край в XVII веке: опыт исследования по истории экономического быта Московской Руси. М., 1906.
- Евреинов Г.А. Прошлое и настоящее значение русского дворянства. СПб., 1898.
- Захаров А.В. База данных «Боярские списки XVIII века» (URL: <http://zaharov.csu.ru/bspisok.pl>).
- Зимин А.А. Опричнина. М., 2001.
- Карнович Е.П. Замечательные богатства частных лиц в России. СПб., 1874.
- Каширская десятина 1556 г. // *Heraldica: Исторический сборник*. СПб., 1900. Т. 1. С. 28–44.
- Корзинин А.Л. Государев двор в доопричный период (1550–1565 гг.): Дис. ... д-ра ист. наук. В 2 т. СПб., 2016.

- Корзинин А.Л.* Земщина // Большая российская энциклопедия (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2877947).
- Лихачев Н.П.* Десятня новиков, поверстанных в 1596 году // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1909. Вып. 3.
- Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1891. Кн. 8.
- Павлов А.П.* Земельные переселения в годы опричнины: к вопросу о практической реализации указа об опричнине 1665 г. // История СССР. 1990. № 5.
- Писцовые книги Московского государства / Под ред. Н.В. Калачова. СПб., 1877. Ч. 1. Отд. 2. С. 1299–1537.
- Рождественский С.В.* Служилое землевладение в Московском государстве XVI века. СПб., 1897.
- Рожков Н.А.* Сельское хозяйство Московской Руси в XVI веке. М., 1899.
- Романович-Славатинский А.В.* Дворянство в России от начала XVIII века до отмены крепостного права. СПб., 1870.
- Хитров Д.А.* Хозяйственно-демографическое развитие Нечерноземного Центра России в XVII–XVIII вв. (на примере Дмитровского уезда): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
- Черненко Д.А.* Землевладение и хозяйственно-демографические процессы в Центральной России XVII–XVIII вв.: опыт региональной типологии. Вологда, 2008.
- Черников С.В.* Власть и собственность: особенности мобилизации земельных владений в Московском уезде в первой половине XVIII века // Cahiers du Monde russe. 2012. Vol. 53. № 1.
- Черников С.В.* К вопросу о «неукорененности» московского служилого класса: изменения в фамильном составе в уездах Европейской России в XVII — начале XVIII вв. // Cahiers du Monde russe. 2020. Vol. 61. № 1–2. P. 7–62.
- Юркин И.Н.* Каширские заводы // Большая российская энциклопедия (URL: https://bigenc.ru/domestic_history/text/2054600).
- Kivelson V.* Autocracy in the Provinces: the Muscovite Gentry and Political Culture in the Seventeenth Century. Stanford, 1996.